

В. В. Бобров, А. Г. Марочкин
**ПОГРЕБАЛЬНОЕ СООРУЖЕНИЕ ПОЗДНЕНЕОЛИТИЧЕСКОГО
МОГИЛЬНИКА АВТОДРОМ-1 В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ БАРАБЕ:
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ***

doi:10.30759/1728-9718-2023-1(78)-55-64

УДК 903.5(571.1)“6347”

ББК 63.442.14(253.3)

Поздний неолит Среднеиртышско-Барабинского региона представлен артынской культурой, со временем бытования в диапазоне от второй половины VI до первой половины V тыс. до н. э. Погребальная практика «артынского» населения отражена в материалах могильников Протока, Венгерово-2А, Усть-Тартас-2, Автодром-1. Специфика погребального сооружения могильника Автодром-1 коррелирует с остальными могильниками серии и определяется наличием общей погребальной ямы-котлована, ярусным размещением останков в котловане, перекрытием ямы-котлована небольшой грунтовой насыпью, ограждением котлована разомкнутыми рвами. Морфологически погребальные сооружения близки к жилищам со рвами, известными по материалам позднего неолита Среднего Прииртышья (артынская культура) и Сургутского Приобья (быстринская культура). Специфика погребальных сооружений Автодрома-1 и других могильников данной типологической группы позволяет предположить следующую последовательность обрядовых действий: 1) создание основного чашеобразного углубления и рвов вокруг него; 2) возведение над котлованом наземного сооружения с плотным дерново-земляным покрытием; 3) совершение захоронений с частичной засыпкой котлована землей на уровне каждого яруса; 4) последующее обрушение наземного сооружения, при котором его остатки образовывали небольшое возвышение. Исторически это одно из наиболее древних проявлений традиции курганных захоронений с формированием семантической симметрии — «жилище—погребение», с практикой рельефного обозначения сакрального могильного пространства. Это резко отличает могильники артынской культуры от некрополей других культур неолита юга Западной Сибири с их практикой грунтовых, чаще всего индивидуальных, ингумаций. Гипотетически данная традиция связана с наличием в социуме артынской культуры семейно-родовых групп, практиковавших захоронения в обособленных усыпальницах.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, Барабинская лесостепь, поздний неолит, артынская культура, могильник Автодром-1, погребальное сооружение, курганная традиция, семейно-родовые усыпальницы*

Введение

Современный этап развития археологии Западной Сибири, особенно ее западной части от Барабинской лесостепи до Уральского хребта, характеризует динамичный процесс иссле-

*Бобров Владимир Васильевич — д.и.н., г.н.с., профессор, заведующий отделом гуманитарных исследований, Институт экологии человека Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН; Кемеровский государственный университет (г. Кемерово)
E-mail: bobrov4545@mail.ru*

*Марочкин Алексей Геннадьевич — к.и.н., в.н.с., заведующий лабораторией археологии, Институт экологии человека Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН (г. Кемерово)
E-mail: comcon@yandex.ru*

* Работа выполнена по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ № 0286-2021-0011 «Социокультурогенез и трансграничное взаимодействие древних и средневековых обществ в контактных зонах Западной и Средней Сибири»

дования археологических памятников разных историко-хронологических периодов. Формирование качественно новых источников, расширение планки междисциплинарного подхода создают не только базу для подтверждения знаний о дописьменном периоде истории региона, но и условия для корректировки научных представлений о культурно-исторических процессах в историографии последних десятилетий. В данной тенденции заметно выделяется изучение эпохи неолита. На современном этапе наблюдаются трансформации устоявшихся или дискуссионных схем развития неолитических культур в пределах больших и локальных территорий (Средний Урал, Приишимье, бассейн Конды и др.), а также создание новых концепций историко-культурного развития в эпоху неолита (Среднее Прииртышье, Барабинская лесостепь).

В первую очередь это касается исследований поселенческих комплексов, при широкомасштабных раскопках дающих массовый

материал для систематизации и научной интерпретации. Применительно к Барабинской лесостепи и Среднему Прииртышью именно материалы поселений легли в основу выделения барабинской раннеолитической культуры¹ и артынской культуры позднего неолита.²

Процесс накопления источников по погребальной практике идет гораздо медленнее, и каждый вновь открытый комплекс имеет большое значение. Как достижение отечественной археологии необходимо отметить, что в последнее время в пределах западносибирской низменности и ее южной лесостепной периферии был открыт ряд неолитических погребальных памятников. Учитывая реальный и иррациональный компоненты содержания, использовать данные этих памятников на общающем или сравнительном уровнях будет возможно после детального изучения. Пока ограничимся памятниками локальной территории, которые прошли процедуру научного исследования.

На северо-западе Барабинской лесостепи на относительно компактной территории в Венгеровском археологическом микрорайоне в 2011–2020 гг. обнаружены три комплекса позднеолитических захоронений на памятниках Венгерово-2А,³ Автодром-1⁴ и Усть-Тартас-2.⁵ Они существенно дополняют научные представления о погребальной обрядности

неолитического населения Барабинской лесостепи, полученные ранее на материалах могильников Корчуган, Сопка-2/1 и Протока.⁶

Погребальный комплекс на памятнике Автодром-1 обнаружен при раскопках раннеолитического поселка и исследован в 2014–2015 гг. Памятник расположен в окрестностях с. Венгерово Венгеровского района Новосибирской области, на краю первой террасы левого берега р. Тартас, в урочище Таи.

Уже на стадии полевых исследований обозначены специфические черты комплекса, содержащего до четырех одиночных и групповых захоронений: ограничение очень компактного погребального пространства рвами; наличие земляного возвышения над захоронениями, длительное и многоэтапное использование общей могильной ямы; ярусное размещение усопших в вытянутом положении на спине; ориентация погребенных головой на северо-восток; парциальность захоронений с частичным нарушением анатомического порядка; немногочисленность помещаемого в могилу инвентаря; его формирование из украшений и предметов прижизненного орудийного набора.

По данным признакам рассматриваемый памятник типологически близок к могильникам Протока, Венгерово-2А, Усть-Тартас-2. (рис. 1). Для перечисленных памятников, за исключением Венгерово-2А, характерно отсутствие в сопроводительном инвентаре самих захоронений керамической посуды, но в заполнении рвов и могильных ям встречаются

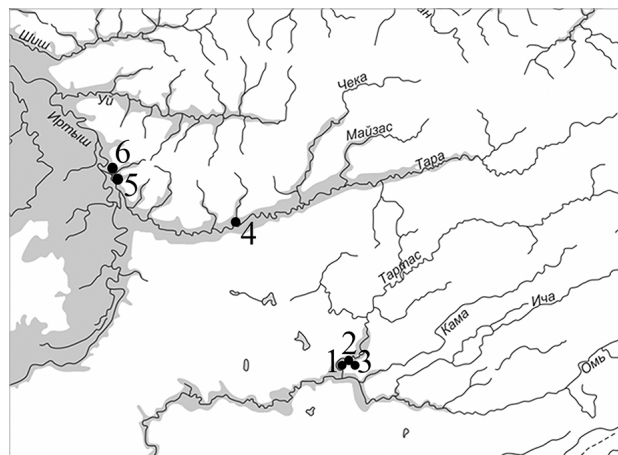

Рис. 1. Карта расположения курганов и жилищ со рвами артынской культуры позднего неолита.

1 – Автодром-1; 2- Венгерово-2А; 3- Усть-Тартас-2; 4 – Протока; 5 – Усть-Тара-XXXIII; 6 – Усть-Тара-XXVIII

¹ См.: Барабинская культура раннего неолита / Молодин В. И. [и др.] // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2020. Т. 19, № 7. С. 69–93.

² См.: Бобров В. В. Неолит Барабинской лесостепи (состояние изученности, проблемы и перспективы исследования) // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, этнология и антропология. Иркутск, 2007. Т. 1. С. 65–70; Бобров В. В., Марочкин А. Г. Артынская культура // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. Т. 1. С. 106–108.

³ См.: Исследование поселения кротовской культуры Венгерово-2 и открытие неолитического могильника Венгерово-2А / Молодин В. И. [и др.] // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2011. Т. 17. С. 199–205; Молодин В. И., Мильникова Л. Н., Нестерова М. С. Погребальные комплексы эпохи неолита Венгерово-2А (юг Западно-Сибирской равнины): результаты мультидисциплинарных исследований // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. Т. 44, № 2. С. 30–46.

⁴ См.: Бобров В. В., Марочкин А. Г., Юракова А. Ю. Исследования поселенческих и погребальных комплексов эпохи неолита на памятнике Автодром-1 в Барабинской лесостепи в 2015 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2015. Т. 21. С. 23–27; Бобров В. В., Марочкин А. Г., Юракова А. Ю. Курганы в погребальной практике позднеолитического населения юга Западной Сибири // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. Самара, 2020. Т. 1. С. 124, 125.

⁵ См.: Позднеолитический погребальный комплекс на памятнике Усть-Тартас-2 (Венгеровский район Новосибирской области) / Молодин В. И. [и др.] // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2020. Т. 26. С. 172–180.

⁶ См.: Полосьмак Н. В., Чикишева Т. А., Балуева Т. С. Неолитические могильники Северной Барабы. Новосибирск, 1989; Молодин В. И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Новосибирск, 2001. Т. 1: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла.

единичные фрагменты керамики, орнаментированной в отступающе-накольчатой и гребенчато-ямочной технике. Помещение сосуда в могилу в качестве сопроводительного инвентаря — явление редкое не только для неолитических захоронений Барабы. Обращение к погребальной практике и обряду неолитических охотников и рыболовов лесостепного Приобья, районов Енисея и классических культур юга Средней Сибири подтверждает этот вывод. Но именно сосуды из погребений Венгеро-2А, несмотря на их морфологическое и орнаментальное своеобразие, позволили проследить связь с поселенческими комплексами. Не так давно была высказана гипотеза о культурной идентичности названных барабинских могильников и ряда поселенческих комплексов в рамках артынской поздне-неолитической культуры,⁷ которая была поддержана специалистами.⁸

Абсолютная хронология захоронений Автодрома-1 определяется 4 радиоуглеродными датами, полученными по костям человека: MAMS-26153 5794 ± 33 BP: 4718–4551 cal BC (94,4 %); HELA-4483 5852 ± 26 BP: 4794–4679 cal BC (92,7 %); HELA-4505 6334 ± 31: 5375–5220 cal BC (95,4 %); HELA-4506 4447 ± 23: 3135–3010 cal BC (95,4 %). Последняя дата выглядит поздней более чем на тысячу лет относительно других (вероятно, по каким-то причинам образец дал омоложенный возраст), определяющих время формирования комплекса в диапазоне от второй половины VI до первой половины V тыс. до н. э. Этот диапазон коррелирует с данными радиоуглеродного датирования могильников Протока⁹ и Венгеро-2А,¹⁰ а также с радиоуглеродными датировками образцов керамики артынской поздне-неолитической культуры с поселения Автодром-2/1.¹¹ Относительная хронология поселенческого и погребального комплексов памятника подтверждается стратиграфической ситуацией: ров погребального комплекса перерезает жилище раннего не-

лита с плоскодонной керамикой (барабинская ранне-неолитическая культура — по В. И. Молодину), время бытования которой в Барабе определяется VII тыс. до н. э., с заходом в VIII и VI тыс. до н. э.¹²

Отдельные аспекты комплекса представляют самостоятельный научный интерес, и в совокупном рассмотрении требуют монографического формата исследования. В настоящей статье представлены результаты анализа и опыт интерпретации ключевых археологических признаков погребального сооружения поздне-неолитического могильника Автодром-1.

Характеристика погребального сооружения могильника Автодром-1

Остатки погребального сооружения представлены одним общим котлованом (ямой) для размещения ингумаций, перекрывающей яму-котлован земляной насыпью и ограждающими яму-котлован рвами.

Описание насыпи. В рельефе современной дневной поверхности округлая в плане насыпь выделялась очень слабо, возвышаясь всего на 0,2–0,25 м. Всего, по стратиграфическим наблюдениям, мощность насыпи до первого яруса погребений достигает 0,4 м. Размеры насыпи по осям «С–Ю» и «З–В», согласно планиграфическим и стратиграфическим наблюдениям, составляют около 7,5 × 8,5 м (рис. 2).

Стратиграфически насыпь по своему почвенному составу неоднородна на разных горизонтах, при этом в юго-восточной части целостность нарушена норами барсуков или крупных грызунов.

Верхние горизонты насыпи сильно нарушены пахотой. Под нарушенным слоем залегает линзовидная в профиле толща, состоящая из плотной супеси желто-коричневого цвета. В различных участках насыпи зафиксированы включения гумуса, но их взаимосвязь с ямами или другими объектами, несмотря на специальные дополнительные разрезы, подтвердить не удалось. Отдельной характеристикой насыпи является многократно увеличивающаяся по мере высыхания плотность. По мере углубления встречаются очень мелкие фрагменты костей человека.

Погребенная почва не фиксируется, грунт насыпи за пределами котлована смыкается с поверхностью материка.

⁷ См.: Бобров В. В., Марочкин А. Г., Юракова А. Ю. Поселение артынской культуры Автодром-2 — памятник позднего неолита в Барабинской лесостепи // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45. № 1. С. 49–61.

⁸ См.: Поздне-неолитический погребальный комплекс на памятнике Усть-Тартас-2... С. 178.

⁹ Обзор см.: Марченко Ж. В. Радиоуглеродная хронология археологических памятников эпохи неолита и раннего металла Барабинской лесостепи // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. Барнаул, 2009. С. 140–143.

¹⁰ См.: Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Нестерова М. С. Указ. соч. С. 43.

¹¹ См.: Мосин В. С., Бобров В. В., Марочкин А. Г. Новые данные по хронологии неолита и эпохи раннего металла в лесостепной зоне Зауралья и Западной Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45. № 4. С. 65–73.

¹² См.: Новые данные по хронологии объектов барабинской неолитической культуры / Молодин В. И. [и др.] // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2019. Т. 25. С. 157–166.

Рис. 2. Вид насыпи кургана после выборки северо-западного сегмента до уровня «материка» и горизонта залегания верхнего яруса захоронений (фото с СЗ)

Описание ямы-котлована. Под насыпью находилась большая овальная яма, ориентированная по оси «ЮЮЗ–ССВ». Восточная и южная стенки крутые, западная и северная с пологим уступом. Максимальные размеры ямы по внешнему контуру $5,88 \times 4,64$ м, по контуру дна — $5,08 \times 3,12$ м.¹³ Глубина относительно материка достигает 0,9 м.

Заполнение сверху идентично насыпи, а в нижних горизонтах представлено плотной супесью серо-желтого цвета, близкой по консистенции к заполнению жилищных котлованов более раннего поселения.

В центральной части котлована на различной глубине зафиксированы четыре скопления человеческих костей, которые условно можно обозначить как отдельные погребения, по глубине последовательного залегания формирующие три яруса. Все обнаруженные костяки имеют значительные индивидуальные смещения относительно центра и вариации в ориентировке — это указывает скорее на отсутствие общей ямы внутри котлована.

Грунт в месте локализации костяков имел более темный окрас, но это также не позволяет выделить отдельные ямы — в стратиграфическом разрезе данные участки фиксируются в виде тонких изолированных прослоек в однородной толще светлого заполнения. По всей видимости, потемнение супесчаного грунта могло быть связано с процессами разложения органики.

Описание рвов. Зафиксированы остатки двух ограждающих рвов, обозначенных в номенклатуре объектов как северо-западный и юго-восточный. Разрывы между рвами образуют симметрию по линии «ЮЗ–СВ» (рис. 3).

Северо-западный ров, выраженной подковообразной формы, огибает могильную яму с запада и севера. В своей центральной части он перерезает котлован ранненеолитического жилища, и его очертания на этом участке выделены условно. Общая протяженность рва достигает 14 м (с учетом угла изгиба). Стенки и дно неровные. В центральной части ширина рва достигает 0,65–0,7 м при глубине до 0,25 м. Ширина южной и северной оконечностей достигает 0,9–1 м, при глубине 0,30–0,35 м. Заполнение этого рва сформировано в основном светло-желтой супесью, аналогичной культурному слою на межжилищном пространстве и заполнению жилищных котлованов. Примечательно наличие в заполнении ортзандовых прослоек. В южной части этого рва заполнение включает частички гумусированной супеси, близкой по характеру к почве из курганной насыпи.

Юго-восточный ров слегка изогнут и примыкает к могильной яме с южной и восточной стороны. Общая протяженность юго-восточного рва составляет 8,4 м (с учетом угла изгиба). Дно ровное, стенки покатые, глубина относительно материка достигает 0,25 м в южной части и 0,34 м в северной части. Заполнение неоднородное: на некоторых участках идентично верхним горизонтам насыпи, в других состоит преимущественно из смеси «материкового» суглинка с обильными гумусированными включениями. Локализация включений гумуса маркировала общие контуры и протяженность юго-восточного рва на стадии разбора нижних

¹³ В первоначальной публикации размерные характеристики указаны с небольшой неточностью из-за округления до целых чисел. См.: Бобров В. В., Марочкин А. Г., Юракова А. Ю. Исследования поселенческих и погребальных комплексов эпохи неолита на памятнике Автодром-1... С. 23–27.

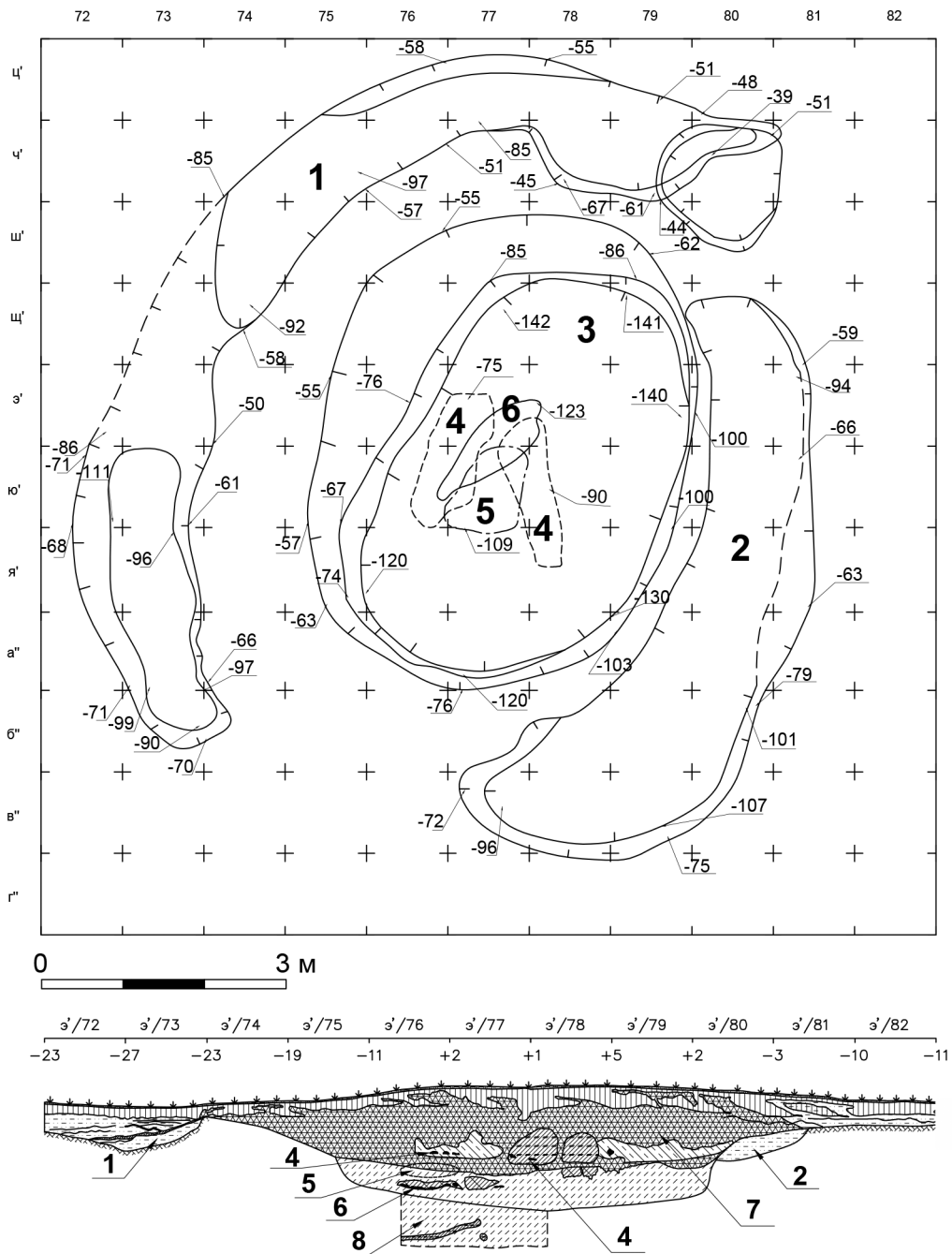

Рис. 3. План и профиль погребального сооружения поздненеолитического могильника Автодром-1.

Цифрами обозначены: 1 – северо-западный ров; 2 – юго-восточный ров; 3 – котлован; 4 – верхний ярус захоронений (погребения № 1 и № 2); 5 – средний ярус захоронений (погребение № 3); 6 – нижний ярус захоронений (погребение № 4); 7 – насыпь; 8 – профиль контрольного прокопа

горизонтов курганной насыпи, но установить четкую границу между рвом и могильной ямой не удалось. Поэтому обозначенные размеры и форма имеют несколько условный характер.

В целом заполнение рвов свидетельствует о том, что длительное время после сооружения они оставались открытыми на всей своей протяженности или на большей части. Признаков целенаправленной засыпки нет, эпизодическое перекрытие рвов грунтом насыпи объясняется процессами археологизации.

Археологическая интерпретация комплекса

При реконструкции погребальной практики населения, оставившего могильник Венгерово-2А, В. И. Молодин, Л. Н. Мыльникова и М. С. Нестерова обозначили предполагаемую последовательность обрядовых действий по созданию и функционированию погребального сооружения:

– создание основного чашеобразного углубления и рвов вокруг него;

— совершение первого (основного) захоронения и частичная засыпка могильной ямы землей;

— последующие захоронения в центральной чаше или во рвах (с возможным сооружением легкого навеса/настила для предварительного размещения тела);

— засыпка всего комплекса по истечении какого-то времени землей до образования невысокой насыпи.¹⁴

Важным местом схемы является идея о вторичном характере захоронений, — с предварительным хранением останков на стороне, с длительное время открытым котлованом.¹⁵ Принимая данную реконструкцию, мы предлагаем уточнить трактовку отдельных ее элементов. При анализе курганных комплексов Венгерово-2А коллегами справедливо указаны определенные семантические параллели в части организации пространства в материалах поздненеолитических жилищ Сургутского Приобья и южно-таежного Прииртышья, а именно ограждение рвами одиночных жилищ быстринской культуры,¹⁶ а также артынского жилища на памятнике Усть-Тара XXVIII. Назначение прерывистых рвов вокруг жилищ дискутируется, но сакральная функция вполне вероятна.

Если сосредоточиться на морфологическом сравнении жилищ и погребальных комплексов в пределах артынской культуры, то проявляется еще одно важнейшее обстоятельство.

Артынское население использовало два типа жилых построек: 1) небольшие полуземлянки (известны на всем ареале); 2) крупные одиночные, очень слабо углубленные или полностью наземные жилища, в процессе археологизации которых образуется невысокая, немногим более полуметра, насыпь.

Погребальное сооружение рассматриваемого комплекса имеет морфологическое сходство с обоими типами жилищ. В частности, котлован погребального комплекса Автодрома-1 по форме и размерам полностью соответствует котлованам полуземлянок на поселении артынской культуры Автодром-2, расположен-

ном в пределах прямой видимости.¹⁷ Наличие насыпи и рвов сближает комплекс с наземными артынскими жилищами поселений тарской группы Усть-Тара XXVIII, Усть-Тара XXXIII.¹⁸ Указанное сходство в полной мере свойственно и могильникам Протока и Венгерово-2А. На недавно открытом поздненеолитическом погребальном комплексе Усть-Тартас-2 насыпь не зафиксирована, но все остальные характерные признаки имеют место.

В качестве объяснения подобного конструктивного сходства погребальных и поселенческих комплексов артынской культуры нами ранее предложена связь зафиксированных надмогильных насыпей с большим наземным сооружением, имеющим плотное дерново-земляное покрытие.¹⁹ Эта гипотеза о том, что возвышение (насыпь) — это остатки сооружения над неолитическими могилами, впервые была высказана исследователями могильника Протока (первого комплекса из обозначенной серии).

В таком случае предположенную последовательность обрядовой погребальной практики можно представить в следующем виде:

— создание основного чашеобразного углубления и рвов вокруг него;

— возведение над котлованом наземного сооружения с покрытием, способным защитить захоронения от падальщиков, а сам котлован — от разрушающего воздействия природных факторов (осадки, температурные колебания, зарастание деревьями и пр.);

— совершение первого захоронения и частичная засыпка могильной ямы землей;

— совершение последующих захоронений по принципу формирования вышележащих ярусов с частичной засыпкой землей каждого из них, вплоть до выхода на уровень древней дневной поверхности;

— по истечении какого-то времени с момента последнего захоронения — обрушение наземного сооружения, при котором его остатки легли на слабоуглубленное или вовсе горизонтальное основание полностью заполненного котлована, образуя небольшое возвышение. К сожалению, стратиграфически какие-либо следы этого процесса не удалось

¹⁴ См.: Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Нестерова М. С. Погребальные комплексы эпохи неолита... С. 37, 38.

¹⁵ См.: Полосьмак Н. В., Чижишева Т. А., Балуева Т. С. Указ. соч. С. 26; Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Нестерова М. С. Погребальные комплексы эпохи неолита... С. 38.

¹⁶ См.: Борзунов В. А. Неолитические укрепленные поселения Западной Сибири и Зауралья // Российская археология. 2013. № 4. С. 20–34; Косинская Л. Л., Дубовцева Е. Н., Юдина Е. А. Поселение Быстрый Кульёган 66 и быстринская археологическая культура // Поселение Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья. Екатеринбург; Сургут, 2006. С. 57–67.

¹⁷ См.: Юракова А. Ю. Неолит Барабинской лесостепи и южно-таежного Прииртышья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2017. С. 16.

¹⁸ См.: Ивашенко С. Н., Толпеко И. В. Культурно-хронологическая атрибуция ранних памятников Усть-Тарского археологического микрорайона // Исторический ежегодник. 2005. Омск, 2006. С. 83–91.

¹⁹ См.: Бобров В. В., Марочкин А. Г., Юракова А. Ю. Курганы в погребальной практике... С. 124.

зафиксировать на памятнике Автодром-1 в связи с особенностями формирования песков и палеогеографическими особенностями в данном микрорайоне. Они отличают его от месторасположения памятников Венгерovo-2А и Усть-Тартас-2.

Проблемы исторической интерпретации археологической специфики комплекса

Обращаясь к проблемам исторической интерпретации, следует выделить два отдельных, но взаимосвязанных сюжета.

Первый — это одно из самых ранних проявлений в Северной Азии традиции рельефного обозначения сакрального могильного пространства.

Очевидную функцию рельефного индикатора захоронения имели рвы, тем более что по археологическим признакам они оставались открытыми длительное время, достаточное для постепенного заполнения в ходе естественных процессов перемещения грунтов и почвообразования.

Неизвестно, предполагалась ли особая роль насыпи в последующих мемориальных практиках. Но в любом случае существовавшее в течение длительного времени наземное сооружение, а затем насыпь из его остатков, определенно выделяли место захоронений в окружающем ландшафте.

По сути, применительно к обозначенной серии могильников следует говорить о самом раннем проявлении в Северной Азии традиции курганных захоронений. В неолите Восточного Прибайкалья на амоголонском этапе (середина III — середина II тыс. до н. э.) зафиксированы случаи возведения над захоронениями конструкции курганного типа.²⁰ Однако несмотря на стадиальную принадлежность к неолиту, амоголонские комплексы в абсолютных значениях намного моложе, а их территориальная удаленность подчеркивает вероятную самостоятельность этих традиционных практик.

В случае с перечисленными могильниками позднего неолита Барабы оптимально обращение к терминологии, сформулированной М. П. Грязновым, который определял курган как архитектурное сооружение, а его современное состояние объяснял процессом разрушения, или так называемой археологизации.²¹ Вместе с тем в археологии используется еще

одно определение кургана как сакрализованного пространства.

Второй сюжет — это придание семантической зеркальности образам жилища и могилы. Примеры именно такого смыслового прочтения места захоронения в огромном количестве можно найти в разные эпохи и на разных территориях, но применительно к Северной Азии это также одно из древнейших проявлений этой практики.

Конструктивная похожесть (или даже идентичность) погребальных комплексов и жилищ ставит вопрос о специфике общественного устройства населения артынской культуры, нашедшей отражение в мировоззренческих установках и обрядовых практиках. Коллективом авторов под руководством В. И. Молодина высказано предположение, что Протока, Венгерovo-2А (два объекта), Автодром-1 и Усть-Тартас-2 — это «усыпальницы различных коллективов охотников и рыболовов, которые совершали захоронения (соседей или родственников?) на специально отведенных для этих целей кладбищах, расположенных на значительном расстоянии друг от друга, в зависимости от жизнедеятельности изолированных друг от друга коллективов».²²

Это предположение представляет собой аргументированную рабочую гипотезу. Могильники Усть-Тартас-2, Венгерovo-2А и Автодром-1 расположены на участке левого берега р. Тартас протяженностью менее 3 км. Кроме трех могильников (всего в совокупности четыре кургана) на этом участке древней береговой линии расположен еще и крупный поселенческий памятник артынской культуры Автодром-2/1.

Приведенные данные с учетом широкой хронологии памятников позволяют предполагать не только относительную изоляцию поздненеолитических коллективов охотников и рыболовов, но и социальную локализацию небольших объединений в рамках родоплеменной структуры общества.

При анализе вместительной способности древних (в том числе неолитических) малоразмерных жилищ Западной Сибири для обозначения проживающего в отдельной постройке коллектива допускается использование термина «семья».²³

Антропологический анализ погребенных могильника Протока дал основания характе-

²⁰ См.: История Сибири. Новосибирск, 2022. Т. 1. С. 292.

²¹ См.: Грязнов М. П. Курган как архитектурный памятник // Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований в 1960 г. М., 1961. С. 22–25.

²² Поздненеолитический погребальный комплекс на памятнике Усть-Тартас-2... С. 178.

²³ См.: Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск, 1995. Т. 1. Кн. 1. С. 105.

ризовать его как «маленькое родовое кладбище» с захоронениями кровных родственников.²⁴ Вполне возможно, что группы людей, оставившие перечисленные могильники, были локальными объединениями родового или семейного типа, являвшимися при этом частью более крупного этнокультурного социума, объединенного территорией совместного проживания, коллективным хозяйствованием и природопользованием. По крайней мере это объясняет сочетание в одной компактной природно-ландшафтной зоне немногочисленных, но крупных поселков и нескольких небольших групповых погребальных комплексов.

По специфике погребального сооружения и по принципу оформления погребального пространства могильники Протока, Автодром-1, Венгерovo-2А, Усть-Тартас-2, образующие четко очерченную типологическую группу, разительно отличаются от синстадиальных и синхронных погребений лесостепных районов Среднего Прииртышья, Барабы и Верхне-

го Приобья, представленных исключительно грунтовыми, чаще всего индивидуальными, ингумациями.²⁵

Это свидетельствует о зарождении в позднем неолите Барабинской лесостепи и, возможно, прилегающих районов южной западносибирской самобытной культурной традиции. В. И. Молодиным на материалах могильника Сопка-2 доказано восприятие и продолжение поздненеолитической практики сооружения курганов со рвами населением усть-тартасской культуры раннего металла Барабы, но с последующим угасанием этой традиции в IV–III тыс. до н. э.²⁶ Судить об исторической судьбе этой отдельно взятой культурной традиции пока сложно, как и о ее роли в генезисе погребальной обрядности населения юга Западной Сибири и сопредельных территорий в эпоху палеометалла. Тем не менее это очень ранний случай проявления мировоззренческих тенденций, характерных для всей Северной Евразии в среднем и позднем голоцене.

Vladimir V. Bobrov

Doctor of Historical Sciences, Institute for Human Ecology of the Federal Research center of the Siberian Branch of the Research Center of Coal and Coal-Chemistry of the RAS; Kemerovo State University (Russia, Kemerovo)
E-mail: bobrov4545@mail.ru

Alexey G. Marochkin

Candidate of Historical Sciences, Institute for Human Ecology of the Federal Research center of the Siberian Branch of the Research Center of Coal and Coal-Chemistry of the RAS (Russia, Kemerovo)
E-mail: comcon@yandex.ru

BURIAL CONSTRUCTION OF THE LATE NEOLITHIC CEMETERY AVTODROM-1 IN NORTH-WESTERN BARABA: ARCHAEOLOGICAL SPECIFICS AND ISSUES OF INTERPRETATION

The Late Neolithic of the Middle Irtysh-Barabinsk region is presented by the Artyn culture (mid of the IVth – first half of the Vth millenary BC). The “Artyn” population’s burial practice is reflected in the materials from Protoka, Vengerovo-2A, Ust-Tatras-2, Avtodrom-1 cemeteries. The specifics of the Avtodrom-1 burial construction correlate with the other cemeteries of the series, they all have a common burial pit, storied arrangement of remains in the pit, covering with small soil mound, surrounded with an unclosed ditch. Morphologically, the burial constructions are similar to the dwellings with ditches known from the Late Neolithic materials in the Middle Irtysh River (the Artyn culture) and Surgut Ob River region (the Bystrino culture). The specifics of the Avtodrom-1 burial constructions and other cemeteries of this typological group allow suggesting the following order of rituals: creation of the main bowl-shaped pit and pitches around it; erection of a burial construction on the ground with a thick sod-soil covering; burials with partial covering of the pit with soil at each level, following crash of the ground construction which made a small hill. Historically, this is one of the most ancient manifestations of kurgan burial tradition with semantical symmetry — dwelling-

²⁴ См.: Полосьяк Н. В., Чикишева Т. А., Балужева Т. С. Указ. соч. С. 26, 78.

²⁵ См.: Марочкин А. Г. Погребальная практика населения Верхнего Приобья в периоды неолита и энеолита: история изучения, структурный анализ и типология, проблемы культурно-хронологической интерпретации: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2014.

²⁶ См.: Молодин В. И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Т. 1.

burial, with sacral burial surface emphasized in relief. This marks the Artyn culture cemeteries apart the necropolis of other Neolithic cultures of Southern Siberia with their in-soil mostly individual inhumations. Theoretically, this tradition is connected with clan groups who buried in individual tombs.

Keywords: *Western Siberia, Barabinsk forest-steppe, Late Neolithic, Artyn culture, Avtodrom cemetery, burial construction, kurgan tradition, clan tombs*

REFERENCES

- Bobrov V. V.** [The Barabinsk Forest-Steppe Neolithic (State of Study, Problems and Prospects of Research)]. *Severnaya Evraziya v antropogene: chelovek, paleotekhnologii, geoekologiya, etnologiya i antropologiya* [Northern Eurasia in Anthropogen: Human, Paleotechnologies, Ethnology and Anthropology]. Irkutsk: Otkrit Publ., 2007, vol. 1, pp. 65–70. (in Russ.).
- Bobrov V. V., Marochkin A. G.** [The Artyn Culture]. *Trudy III (XIX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda* [Proceedings of the 3rd (19th) All-Russian Archaeological Congress]. Saint Petersburg; Moscow; Veliky Novgorod: IIMK RAN Publ., 2011, vol. 1, pp. 106–108. (in Russ.).
- Bobrov V. V., Marochkin A. G., Yurakova A. Yu.** [Avtodrom 2 — a Late Neolithic (Artyn culture) Site in the Baraba Forest-Steppe, Western Siberia]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2017, vol. 45, no. 1, pp. 49–61. DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.1.049-061 (in Russ.).
- Bobrov V. V., Marochkin A. G., Yurakova A. Yu.** [Burial Mounds in the Burial Practice of the Late Neolithic Population of the South of Western Siberia]. *Trudy VI (XXII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'yezda v Samare. V 3-kh t.* [Proceedings of the 6th (22nd) All-Russian Archaeological Congress in Samara. In 3 vols.]. Samara: SGSPU Publ., 2020, vol. 1, pp. 124–125. (in Russ.).
- Bobrov V. V., Marochkin A. G., Yurakova A. Yu.** [Neolithic Settlement and Burial Complex Research at the Avtodrom-1 Site of Baraba Forest-Steppe in 2015]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories], 2015, vol. 21, pp. 23–27. (in Russ.).
- Borzunov V. A.** [The Neolithic Fortified Settlements of the Western Siberia and Trans Urals]. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology], 2013, no. 4, pp. 20–34. (in Russ.).
- Gryaznov M. P.** [Kurgan as an Architectural Monument]. *Tezisy докладov na zasedaniyakh, posvyashchennykh itogam polevykh issledovaniy v 1960 g* [Abstracts of Reports at Meetings Devoted to the Results of Field Research in 1960]. Moscow: S. n., 1961, pp. 22–25. (in Russ.).
- Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN Publ., 2022, vol. 1: Stone and Bronze Age. (in Russ.).
- Ivashchenko S. N., Tolpeko I. V.** [Cultural and Chronological Attribution of the Early Sites of the Ust-Tara Archaeological Microdistrict]. *Istoricheskiy yezhegodnik. 2005*. [Historical Yearbook. 2005]. Omsk: OmGU Publ., 2006, pp. 83–91. (in Russ.).
- Kosinskaya L. L., Dubovtseva E. N., Yudina E. A.** [The Bystry Kulyogan 66 Settlement and the Bysrinskaya Archaeological Culture]. *Poselenie Bystryi Kul'egan 66: pamyatnik epokhi neolita Surgut'skogo Priob'ya* [The Bystry Kulyogan 66 Settlement: a Neolithic Site of the Surgut Ob Region]. Ekaterinburg; Surgut: Ural'skoye izdatel'stvo Publ., 2006, pp. 57–67. (in Russ.).
- Marchenko Zh. V.** [Radiocarbon Chronology of Archaeological Sites of the Neolithic and Early Metal Ages of the Baraba Forest-Steppe]. *Rol' estestvenno-nauchnykh metodov v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [The Role of Natural-Scientific Methods in Archaeological Research]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta Publ., 2009, pp. 140–143. (in Russ.).
- Marochkin A. G.** *Pogrebal'naya praktika naseleniya Verkhnego Priob'ya v periody neolita i eneolita: avtoref. kand. diss.* [Funeral Practice of the Population of the Upper Ob Region during the Neolithic and Eneolithic Periods: History of Study, Structural Analysis and Typology, Problems of Cultural and Chronological Interpretation: Abst. Diss. Cand.]. Kemerovo, 2014. (in Russ.).
- Molodin V. I.** *Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi: Kul'turno-khronologicheskiiy analiza pogrebal'nykh kompleksov epokhi neolita i rannego metalla* [Sopka-2 Site on the Om River Bank (The Cultural-Chronological Analysis of the Burial Sites Belonging to the Neolithic and Early Metal Periods)]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2001, vol. 1. (in Russ.).

Molodin V. I., Mylnikova L. N., Kobeleva L. S. et al. [Late Neolithic Burial Complex at the Ust-Tartas-2 Site (Vengerovsky District, Novosibirsk Region)]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories], 2020, vol. 26, pp. 172–180. (in Russ.).

Molodin V. I., Mylnikova L. N., Nesterova M. S. [The Vengerovo-2A Neolithic Cemetery, Southwestern Siberia: Results of a Multidisciplinary Study]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2016, vol. 44, no. 2, pp. 30–46. DOI: 10.17746/1563-0102.2016.44.2.030-046 (in Russ.).

Molodin V. I., Mylnikova L. N., Nesterova M. S. et al. [New Evidence on the Chronology of Sites of the Baraba Neolithic Culture]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories], 2019, vol. 25, pp. 157–166. DOI: 10.17746/2658-6193.2019.25.157-166 (in Russ.).

Molodin V. I., Mylnikova L. N., Nesterova M. S., Borzykh K. A., Marochkin A. G. [Studying the Vengerovo-2 Settlement of the Krotovskaya Culture and the Discovery of the Vengerovo-2A Neolithic Burial]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories], 2011, vol. 17, pp. 199–205. (in Russ.).

Molodin V. I., Mylnikova L. N., Nesterova M. S., Kobeleva L. S., Nenakhov D. A. [Baraba Culture of Early Neolithic Period]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 2020, vol. 19, no. 7, pp. 69–93. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-7-69-93 (in Russ.).

Mosin V. S., Bobrov V. V., Marochkin A. G. [New Absolute Dates for the Trans-Uralian and Western Siberian Neolithic]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2017, vol. 45, no. 4, pp. 65–73. DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.4.065-073 (in Russ.).

Ocherki kul'turogeneza narodov Zapadnoy Sibiri [Essays on the Cultural Genesis of the Peoples of Western Siberia]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta Publ., 1995, vol. 1, book 1. (in Russ.).

Polosmak N. V., Chikisheva T. A., Balueva T. S. *Neoliticheskiye mogil'niki Severnoy Baraby* [The Neolithic Burial Grounds of Northern Baraba]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1989. (in Russ.).

Yurakova A. Yu. *Neolit Barabinskoy lesostepi i yuzhno-tayezhnogo Priirtysh'ya: avtoref. kand. diss.* [The Neolithic of the Baraba Forest-Steppe and Southern Taiga Irtysh Region: Abst. Diss. Cand.]. Kemerovo, 2017. (in Russ.).

Для цитирования: Бобров В. В., Марочкин А. Г. Погребальное сооружение поздненеолитического могильника Автодром-1 в северо-западной Барабе: археологическая специфика и проблемы интерпретации // Уральский исторический вестник. 2023. № 1(78). С. 55–64. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-55-64.

For citation: Bobrov V. V., Marochkin A. G. Burial Construction of the Late Neolithic Cemetery Avtodrom-1 in North-Western Baraba: Archaeological Specifics and Issues of Interpretation // Ural Historical Journal, 2023, no. 1 (78), pp. 55–64. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-55-64.